

ДИКАЯ ПРИРОДА И ЖИЗНЬ

Лучше всего по этому поводу высказался Генри Дэвид

Торо: «Дикая природа – залог существования мира».

Вик Шендель

Наблюдение за взаимоотношениями диких животных может помочь нам прозреть масштаб и сложность человеческого бытия

Я всё больше и больше озабочен будущим диких животных, земель и вод, которые являются средой их обитания, а также будущим охоты как таковой. Более того, я встревожен будущим всего того опыта, что накоплен человечеством во взаимодействии с дикой природой.

Мы стоим на краю пропасти перемен. И, хотя это, конечно же, не отчётливая линия, но, тем не менее, тот исторический

момент, когда кардинальная смена курса окажется неизбежной. На этой тропе у края пропасти, наконец, решится вопрос, выходящий далеко за пределы простой экономической целесообразности или вклада в сохранение дикой природы – будет определено значение охоты и, соответственно, ее участь. Разве все мы не чувствуем возникновение этой грозной тени, хотя и смутно, но всё же воспринимаемой нашим охотничьим чутьём?

Какие же возможности у нас, как охотников, реально имеются в распоряжении, чтобы повлиять на результат дискуссий? Что такого мы должны сказать, чтобы повлиять на общественное мнение, чтобы помочь обеспечить будущее дикой природы и наших традиций слияния с ней? Мы – охотники, мужчины и женщины, преследующие диких животных не в качестве дублеров в фильмах и не на страницах книг, а под настоящим ветром и дождем, в дискомфорте и усталости, возбужденные и испуганные, восторженные или разочарованные. Могут ли охотники, исходя из своего богатого опыта, выразить что-то такое уникальное и более проникновенное, чем другие люди? Можем ли мы объяснить, почему дикие животные так много значат?

В рамках поставленного вопроса возьму на себя ответственность сказать, что дикие животные имеют для всех охотников огромное значение. Я думаю, что каждый из нас когда-нибудь, да восторгался их абсолютной красотой, физическими возможностями, экстраординарной способностью восстанавливаться

и поразительной сложностью повадок. Только дикие животные демонстрируют нам жизнь, украшенные искорками света, полуприкрытые глаза, челюсти, открытую для всех опасностей и любых возможностей. Они существуют в жуткой красоте текущего момента без каких-либо гарантий дожить до следующего.

Именно в погоне за этими дикими созданиями мы доходим до пределов опыта человеческого, – той самой великой, воображаемой границы, – горизонта повседневной жизни, который мы стремимся пересечь, оставить позади, даже если только во время кратких, напряженных часов охоты. Именно этот запредельный опыт гарантирует, что мы никогда не забудем и никогда не выпустим из рук своих реальность наших настоящих жизней, жизней охотников. Он же позволяет нам оценивать современность в перспективе, со всеми ее мелкими конфликтами и смехотворной роскошью. Именно жизненный опыт обнажает живую сущность наших «Я» и пробуждает тот самый голод с терпким привкусом по тому, что всегда находится чуть-чуть за пределом нашей досягаемости. Именно в поиске тех, кто не похож на нас, в стремлении овладеть их дикой свободой, сталкиваясь лицом к лицу с первичными реалиями жизни и смерти, вечной неопределенностью и неоспоримой красотой, мы приходим к пониманию абсолютной ценности наших собственных жизней. Кто, кроме диких животных, может дать нам все это?

Кто, кроме них, может так непосредственно напомнить о нашем общем наследии, нашей взаимосвязи и взаимозависимости друг от друга и от мира живой природы? Когда мы смотрим поздним вечером на огромных баранов, отдыхающих на

освещенных солнцем склонах, на их тяжелые закрученные рога, украшенные искорками света, полуприкрытые глаза, челюсти, легко и непринужденно перемазывающие пищу, то разве же мы не понимаем, что в данный чудесный момент жизнь для них прекрасна – равно как и для нас самих? Когда мы пристально наблюдаем за медведицей гризли, поднявшейся для того, чтобы обнаружить опасность для своих медвежат, резвящихся и катающихся в снегу поздней весной, то разве же нам невдомек, что любящая молодая жизнь драгоценна и должна защищаться? Когда мы садимся, прислонясь спиной к дереву почтенного возраста, слушая, как кулдыкает первая дикая индейка, наблюдая, как, ощутив поцелуй первых лучей солнца и первое дуновение ветра, олень проплывает сквозь туман ранним утром – разве же в эти моменты мы не становимся ближе к пониманию сущности бытия, силы красоты и прелести созидания?

Действительно, разве в повадках и самой жизни диких существ не просматриваются сложнейшие принципы? Разве же не представляется истиной то, что они тоже должны познать переход между мирами, как и мы? Наблюдая выход большого косяка рыб из темно-синих морских глубин к поверхности, или полет серебристых торпед над речной пеной, или приземления озадаченных уток на первый ломкий лед осенью, разве же мы не напоминаем самим себе, что все в мире должно действовать гармонично, иначе нам в нем не разобратся? Ведь любая жизнь, взятая в отдельности, уязвима и непонятна, но все вместе они составляют дивную и бессмертную картину бытия. И кто же, кроме диких животных, может

призвать нас к благоразумию и научить быть человеческими?

Нам, как охотникам, пошло бы на пользу размышление в первую очередь об этих вещах. А уж потом – о наших трофеях, приемах охоты и рекордах. Не в тушах и рогах истинное назначение охоты, а в том, что она дает ясность видения, в смиренном признании наших собственных недостатков, выявленных охотой, и в готовности преклониться перед масштабами и сложностью дикой природы во всех ее проявлениях. Это бесценный груз для человеческого бытия, и доставляет его охота. Конечно же, кроме этого, она еще определенно должна открыть новую перспективу перед человеческим сознанием. В противном случае нам придется признать ее поражение в попытке глубоко проникнуть в нас и повлиять на нас, так что спровоцированная гибель дикой природы окажется тогда просто делом времени.

Охота, безусловно, должна научить нас осознанию действительной ценности диких животных и нашей ответственности перед ними. Мы должны прийти к пониманию того, что, выслеживая и преследуя их, сворачивая на тропы, ведущие в их мир, и оставляя свои пути, мы приобретаем величайший и самый важный опыт в своей жизни. Да, дикие места и сами по себе замечательно освежают наши души, но именно животные, населяющие их, собирают и преломляют свет бытия, подобно витражу в кафедральном соборе. Они являются порталами, через которые мы мимолетно замечаем непреходящую ценность жизни и глобальную неизбежность смерти. Только в их среде мы можем в полной мере ощутить свою гуманность.